

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО, РЕГИОНАЛЬНОГО
И ЛОКАЛЬНОГО В МИРОВЫХ ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Кабушкин Сергей Николаевич, к.э.н., доцент

Белорусский государственный экономический университет

Kabushkin Sergey Nikolaevich, PhD in Economics,

Belarusian State Economic University

Аннотация. Статья содержит терминологический анализ понятийного аппарата современных во многом противоречивых геоэкономических процессов в мировой экономике и финансах: замедления финансовой глобализации, роста тенденций макрорегионализации и трансрегионализма. На основе изучения подходов отечественных и зарубежных ученых к обозначенным процессам автор статьи делает вывод о формировании в перспективе макрорегиональных комплексов в качестве новых экономико-политических центров формирующейся полицентрической архитектуры мира.

Ключевые слова: финансовая глобализация, трансрегионализм, макрорегионализация, финансовый рынок, глобальная регионализация

Изучение процессов развития мировой экономики после финансового кризиса 2007 – 2009 гг. позволяет констатировать присутствие и взаимодействие двух контртрендов. С одной стороны, развитие финансовой глобализации замедляется, приобретая инерционный характер. Появился даже соответствующий термин – «слубализация» (slowbalization, от англ. slow – медленно и globalization – глобализация), введенный в 2015 г. голландским ученым А. Бакасом. С другой стороны, происходит рост региональной и субрегиональной фрагментации, выражающийся в создании региональных союзов с усилением региональной финансовой интеграции, так называемая «глокализация» (glocalization, от англ. globalization – глобализация и localization – локализация). Если первая дефиниция констатирует лишь снижение темпов глобализации, то вторая – характеризует уже геополитические и геоэкономические процессы, заключающиеся в стремлении многих стран оградить свои экономики от глобальной конкуренции и кризисов, влияния транснациональных корпораций, давления международных кредитно-финансовых институтов и конъюнктурно меняющихся направления движения потоков спекулятивного капитала.

Анализ ряда показателей (отношения величин капитализации рынка акций к ВВП, банковских депозитов к ВВП, выпуска акций за год к величине инвестиций в основной капитал, количества листинговых компаний на миллион жителей и др.) позволяет подтвердить вывод о том, что уровень развития финансовых рынков перед Первой мировой войной был выше, чем все последующие десятилетия вплоть до 80-ых годов XX в.

Их быстрый рост, начавшийся в середине 1980-х г. обуславливался, главным образом, такими факторами как реализация приватизационных программ правительствами ряда западноевропейских государств, расширение процесса глобализации, крах мировой социалистической системы,

включение в мировой рынок составлявших ее стран, в прошлом с полностью регулируемой плановой экономикой. Либерализация и открытие развивающихся рынков для иностранных инвестиций привели к повышению роли финансовых институтов, усилению зависимости национальных и глобальной экономик от состояния мировых финансов.

В настоящее время эпицентр развития мировой экономики постепенно смещается с глобального на макрорегиональный уровень. Прогнозируется, что удельный вес развивающихся финансовых рынков в глобальных финансовых активах к 2030 г. достигнет уровня 30 – 33 %, увеличившись по сравнению с современным периодом более чем в два раза. Возрастут процессы фрагментации потоков капитала, но в то же время его трансграничные потоки могут увеличиться если геоэкономические позиции Китая продолжат усиливаться, а также вследствие становления финансовых рынков развивающихся стран.

В экономической литературе отсутствует общее представление о соотношении глобального, регионального и локального в мировой экономике и финансах. Набирающие высокие темпы своего продвижения регионализм и макрорегионализация, одними учеными-экспертами воспринимаются как однонаправленные с глобализацией процессы, а другие рассматривают их в качестве возможной альтернативы или контртренда.

Так, например, А.Д. Воскресенский в исследовании «Мировое комплексное регионоведение» пишет: «Укрепление региональной составляющей мировой политики, разрастание международных регионов или стягивание традиционных регионов в макрорегиональные комплексы может свидетельствовать о некоем новом, промежуточном этапе глобализации» [1]. Одновременно все активнее заявляет о себе трансрегиональный уровень международных отношений (Транстихоокеанское партнерство, «Форум Азия - Европа», БРИКС и др.), приобретающий особую значимость, учитывая масштаб экономико-политического влияния и потенциал развития участников данных интеграционных объединений.

В научных публикациях встречаются разные термины, применяемые теми или иными авторами по отношению к рассматриваемому процессу: трансрегионализм, интеррегионализм, кроссрегионализм, панрегионализм, макрорегионализация, глобальная регионализация и другие. При этом, особенности каждого термина могут быть настолько тонки, что зачастую в зависимости от контекста они используются как синонимы. Каждое из перечисленных явлений эволюционирует, проходя соответствующие этапы. В 2020-ые годы происходит становление наиболее сложного сетевого по своей природе типа трансрегиональных связей, нашедших отражение в проектах ТТП, ТТИП, «Большой Евразии», «БРИКС-плюс», «Индо-Пацифики», «Пояса и пути», которые втягивают в себя, как отдельные государства, так и интеграционные блоки, а также группы государств из разных регионов мира.

Сравнивая подходы различных авторов к этим явлениям международной жизни, считаем необходимым сместить акценты в сторону следующих понятий: интеррегионализм, трансрегионализм и макрорегионализация.

Считается, что наиболее употребляемым термином в зарубежных исследованиях является «интеррегионализм». Так, Ф. Содербаум и Л. ван Лангенхоф трактуют его как «условие или процесс установления связей между двумя регионами», подчеркивая при этом различную природу двух, на первый взгляд, тождественных процессов – регионализма и интеррегионализма [2]. Другой точки зрения придерживается Р. Роллоф, рассматривающий это понятие в контексте процесса расширения и углубления политических и социально-экономических связей между международными регионами, которых может быть и более двух, а их взаимодействие, как правило, носит комплексный характер [3].

Ю. Рюлланд в своих публикациях предлагает различать термины «интеррегионализм» и «трансрегионализм». Первое понятие характеризует начальный этап взаимодействия между двумя региональными объединениями (например, АСЕАН-ЕС или ЕС-МЕРКОСУР) на основе договоренностей о намерениях сотрудничать. Второе понятие, по мнению ученого, фиксирует процесс институализации сотрудничества между представителями различных регионов, где стороны могут являться как региональным интеграционным объединением, так и отдельным государством [4]. Как правило, трансрегиональные объединения функционируют на основе учреждения общих институтов, придерживаются единых долгосрочных целей, формируют общие принципы и идеологию. Отечественные исследователи достаточно редко используют термин «интеррегионализм»,

наиболее часто употребляя понятия «трансрегионализм» и «макрорегионализация». При этом первое понятие характеризует процесс создания интегрированных объединений между различными региональными кластерами, территориально не связанными между собой (например, БРИКС-плюс, ТТП и др.). В свою очередь, макрорегионализация предполагает создание больших интегрированных объединений с учетом фактора географической близости.

А.Д. Воскресенский считает, что трансрегионализм может проявляться как в виде «макрорегионализации регионов», так и в качестве межрегиональных связей «больших регионов» [1]. Д.А. Кузнецов предлагает расширить данный подход фактором включения в типологию трансрегионального взаимодействия институционализированных отношений между отдельными государствами, представляющими разные регионы мира, либо через акцент на внетерриториальном, пространственном характере макрорегионализации, ведущей к формированию глобальных международных регионов. Глобальный международный регион понимается ученым как «комплекс устойчивых транснациональных хозяйственных и/или иных связей, в котором регулярность, устойчивость и плотность этих связей достигли такой величины, при которой комплекс начинает требовать регулирования этих отношений самих по себе, своих отношений с непосредственно затрагиваемыми государствами, а также его взаимосвязей с международными и/или глобальными институтами» [5]. В этом случае феномен макрорегионализации синонимичен понятию глобальной регионализации, которую следует рассматривать как новую форму региональной интеграции, характеризующуюся созданием глобальных регионов, наличием общих пространств, транснациональными сетями и даже формированием наднационального уровня взаимодействия.

В исследовании Б. Хеттне и Ф. Содербаума описывается так называемые «старый регионализм» и «новый регионализм». Первый характеризуется протекционистской направленностью, который был нацелен на решение специфических проблем экономики и безопасности в условиях биполярного мироустройства. Для второго вида регионализма, пришедшего на смену «старому регионализму» в конце 1980-ых годов характерна интенсивность и многомерность сотрудничества, открытый характер происходящих интеграционных процессов, активное вовлечение негосударственных акторов и формирование регионов-центров мировых экономических и политических отношений [2]. В настоящее время вновь набирает силу «старый регионализм». Вместе с тем, трансрегиональное сотрудничество представляет собой не только расширение горизонтов взаимодействия, но и формирование более эффективных форм и механизмов наднационального управления интеграционными процессами.

Таким образом, проведенный анализ терминологии в области современных геоэкономических процессов позволяет прогнозировать будущее становление именно макрорегиональных комплексов в качестве новых экономико-политических центров формирующейся полицентрической архитектуры мира.

Очевидно, что протекающие экономико-политические процессы подчинены объективным законам цикличности общественного развития. Например, протекционистскую экономическую политику сменяет режим свободной торговли, который впоследствии способствует появлению международных и глобальных рынков. Затем по мере нарастания противоречий между глобальными и региональными акторами их взаимодействие нарушается и снова происходит откат к протекционизму.

Поочередно сменяют друг друга в качестве драйвера экономического роста промышленный и финансовый капитал, в отдельные периоды объединяя свои потенциалы для достижения общих целей, а затем все больше отдаляясь и вступая в конфликт интересов. Меняются теоретико-методологические парадигмы, рассматривающие в разное время в качестве своего фундамента принципы экономического либерализма (свободного ценообразования, совершенной конкуренции, общего равновесия и др.) или необходимость активного государственного регулирования экономики в условиях возрастающих рисков и неопределенности.

Список использованных источников

1. Мировое комплексное регионоведение: учебник / А. Д. Воскресенский, Е. В. Колдунова, С. И. Лунев, А. А. Киреева; под ред. А. Д. Воскресенского. – Москва: Магистр, 2020. – 416 с.

2. Soderbaum, Frederick; van Langenhove, Luk. Introduction: The EU as an Global Actor and the Role of Interregionalism / In “The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism”. Routledge, 2006. P. 9

3. Roloff, Ralf. Interregionalism in Theoretical Perspective: State of Art / in Interregionalism and International Relations, ed by Hanggi et al. Oxon: Routledge, 2006. P. 18.

4. Rulland, Jurgen. The EU as an Inter- and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe's Relations with Asia, 2002. P.3. Modeofaccess:<https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/41658/3/Ruland.pdf>.

5. Кузнецов, Д. А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации / Д. А. Кузнецов // Сравнительная политика. – 2016. – №2 (23). – С. 1–12.